

УДК 322.172.3
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-788-796
EDN EAOCYC
Оригинальное исследование

Ценностная основа взаимодействия Русской православной Церкви с политическими партиями в процессе формирования гражданской идентичности

Волкова А.Е.¹ , Серебряков А.В.²

¹⁾ Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84;

²⁾ Среднерусский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, 302001, г. Орёл, ул. Панчука, д. 1

E-mail: alina-volkova@ro.ru, ramzanserov@gmail.com

Аннотация. В настоящее время перед Российской Федерацией стоит ряд важных вопросов, связанных с нациестроительством и поиском собственной идентичности в меняющемся мире. В данном случае государство стоит рассматривать как один из агентов идентичности, важный, но не единственный. Несмотря на то что государство предпринимает попытки самостоятельно, путем конструирования, создать новую идентичность, основанную на принципах гражданственности, результативность данной работы остается на достаточно низком уровне. Для трансформации сложившейся ситуации к процессу нациестроительства привлекаются и религиозные объединения, в том числе Русская православная церковь, сохранившая за собой наибольшее количество последователей на территории страны. В этой связи цель исследования заключается в изучении результатов и перспектив взаимодействия Русской православной церкви с политическими партиями и общественными объединениями. Авторы выдвигают следующую гипотезу: лишь в рамках символического интеракционизма общественных и религиозных движений, в особенности при участии РПЦ, парламентских политических партий возможно продуктивное движение в процессе строительства гражданской (политической) нации.

Ключевые слова: нациестроительство, гражданская идентичность, РПЦ, религия

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Волкова А.Е., Серебряков А.В. 2025. Ценностная основа взаимодействия Русской православной Церкви с политическими партиями в процессе формирования гражданской идентичности. *Via in tempore. История. Политология*, 52(3): 788–796. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-788-796. EDN: EAOCYC

Axiological Basis of the Interaction between the Russian Orthodox Church and Political Parties in the Process of Forming Civil Identity

Alina E. Volkova¹ , Alexey V. Serebryakov²

¹⁾ Voronezh State Technical University,
84 20th October St., Voronezh 394006, Russia;

²⁾ Central Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
1 Panchuk St., Orel 302001, Russia

E-mail: alina-volkova@ro.ru, ramzanserov@gmail.com

Abstract. Currently, the Russian Federation is facing a number of important issues related to nation-building and finding its own identity in a changing world. In this case, the state should be considered as one

of the agents of identity, significant but not the only one. Despite the fact that the state makes attempts on its own, through construction, to create a new identity based on the principles of citizenship, the effectiveness of this process remains at a rather low level. To transform the current situation, religious organizations are also involved in the process of nation-building, including the Russian Orthodox Church, which retains the largest number of followers within the country. In this regard, the aim of the study is to examine the results and prospects of interaction between the Russian Orthodox Church and political parties and public associations. The authors put forward the following hypothesis: it is only within the framework of symbolic interactionism of social and religious movements, especially with the participation of the Russian Orthodox Church and parliamentary political parties, that productive progress in building a civic (political) nation may be achieved.

Keywords: nation-building, civic identity, Russian Orthodox Church, religion

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Volkova A.E., Serebryakov A.V. 2025. Axiological Basis of the Interaction between the Russian Orthodox Church and Political Parties in the Process of Forming Civil Identity. *Via in tempore. History and political science*, 52(3): 788–796 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-788-796. EDN: EAOCYC

Введение

Дискуссии о том, какой путь должна выбрать Российская Федерация при формировании собственной идентичности ведутся с 90-х годов прошлого века. Часть экспертов и представителей органов государственной власти ориентируются на примордиалистский подход, согласно которому этническая составляющая идентичности является первостепенной. Так, Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) на постоянной основе проводит конкурсы, направленные на сохранение этнического разнообразия и культурных традиций малых народов страны. При этом о сохранении идентичности коренного населения (русских) речь не ведется. С другой стороны, представители конструктивистского направления полагают, что путь построения идентичности должен строиться исходя их общегражданских коннотаций. Например, велись дискуссии о принятии федерального закона «О российской нации». Однако после получения широкого общественного резонанса и критики со стороны общественности принятие закона было отложено на неопределенный период времени.

Важным недостатком конструктивистской позиции является тот факт, что не учитываются религиозные и национальные особенности населения. В этой связи нам представляется важным рассмотреть текущие интеракции РПЦ и политических партий и общественных организаций, результаты подобного взаимодействия и их влияние на формирование общегражданской идентичности.

Вместе с тем с началом СВО активизировались дискуссии о духовно-нравственном состоянии общества, его готовности к непростым временам. Естественно, что Русская православная церковь стала одним из важнейших акторов, что являются ретрансляторами традиционных ценностей, поддержки и взаимопомощи.

Но Русская православная церковь не сегодня начала свою работу по оказанию помощи незащищенным слоям населения, военным и иным группам общественности. Не всегда эта деятельность получает широкую информационную огласку, однако об существующих результатах взаимодействия мы расскажем в тексте исследования.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает Русская православная церковь в контексте ее опыта выстраивания взаимодействия с политическими партиями и объединениями в процессе формирования гражданской идентичности. Методы исследования: сравнительный анализ, контент-анализ СМИ и сайта РПЦ (в том числе в регионах РФ), анализ документов (доктри

РЦП в части взаимодействия с политическими партиями и общественными объединениями), ивент-анализ.

Результаты и их обсуждение

В научных исследованиях проблематика идентичности, ее типов и множественность подходов к изучению объясняются целым рядом факторов. Во-первых, изменение протекающих в мире политических процессов приводит к переосмыслению того, что же такая идентичность и какой она должна быть в каждой конкретной стране мира. Во-вторых, миграционный фактор вносит свои изменения в привычную для государств полигэтническую картину, что в конечном счете отражается и на понимании идентичности. В-третьих, религиозный фактор также начинает оказывать серьезное влияние на состояние привычных идентичностей. Данные тезисы применимы не только к европейским, но и к арабским и восточным странам.

Американские политологи Р. Брубейкер и Ф. Купер рассматривают идентичность как: 1) самость; 2) базисную основу этносов для политической и социальной активности; 3) определенное тождество членов этнической группы [Брубейкер, Купер, 2010, с. 141]. Важным маркером в осмыслении идентичности является, с одной стороны, процесс развития коллективной самости, этнической солидарности, за которыми стоит коллективное действие, с другой стороны, это то, что идентичность логично рассматривается как непрочный и недолговечный продукт.

В контексте Российской Федерации мы можем говорить о том, что идентичность в полной мере рассматривается как самобытность отдельных народов, проживающих в государстве. Неслучайно ежегодно принимаются и продлеваются различные концепции сохранения этнической идентичности тех или иных этносов, входящих в состав России (татары, башкиры, удмурты и др.). В подобных концептуальных документах акцент делается на сохранении культурного разнообразия, увеличения числа говорящих на родном языке и, конечно, увеличение объемов финансирования отдельных программ и мероприятий. Религиозный фактор в данном случае также учитывается, поскольку большая часть эпоса коренных народов тем или иным образом имеет вполне определенную религиозную составляющую.

Если говорить об этнической солидарности, то проведение специальной военной операции вывело на новый уровень само это понятие и его практическое наполнение. За прошедшие три года с начала СВО сформировалось большое количество волонтерских и добровольческих организаций, которые работают как в «горячих точках», так и приграничных районах, за Уралом, на Дальнем Востоке. Важно отметить и роль СМИ и новых медиа в формировании коллективной идентичности: количество роликов в соцсетях и сюжетов на ТВ о том, как воюющие на стороне России называют себя русскими, несмотря на этническую составляющую, выросло в разы. При этом идентичность в России достаточно плаstична и имеет свойство меняться под влиянием внешних или внутренних обстоятельств.

Немецкий политолог и государственный деятель Й. Терборн, исследуя типы идентичностей, подчеркивал, что национальные идентичности выступают частью общего поля «инаковости», которая отделяет «нас» от «них» [Терборн, 2020, с. 37]. Действительно, разница в идентичностях, в компонентах, входящих в их состав, влияет не только на мировоззрение конкретного индивида, но и на формирование ценностей, предпочтений, политической культуры той или иной нации. Кроме того, одним из наиболее важных компонентов идентичности является религия. Комплекс религиозных предпочтений, способы выражения своих религиозных изъявлений накладывают серьезный отпечаток на то, как конкретный человек ощущает себя в меняющемся мире, каким он видит свое будущее, каким нравственным и ценностным ориентирам он будет следовать в течение своей жизни. Действительно, согласно Конституции, в России все конфессии равны, все представители религиозных течений имеют возможность следовать своим религиозным убеждениям. Однако духовно-нравственный, культурный вклад православия в историческом измерении продолжает оставаться наиболее значительным. В этой связи рассмотрение актуальных форм взаимодействия РПЦ с политическими партиями и общественными объединениями не теряет своей актуальности.

Норвежский политолог Х. Эйдхейм отмечал влияние этнических групп на формирование идентичностей в государстве. По его определению, этнические группы – это некие социальные категории, дающие базовую основу для приписывания им определенного статуса. При этом этническая идентичность представляет собой важный маркер в отношениях между людьми, владеющими как контрастными, так и близкими идентичностями [Эйдхейм, 2006, с. 50].

Одной из важных составляющих этнической идентичности является религия. Применительно к нашей теме мы можем рассуждать о влиянии Русской православной церкви на формирование общегражданской идентичности. Как отмечает исследователь А.Л. Панищев, для русского народа всегда были важны «такие человекообразующие качества, как доброта, целомудрие, благочестие, справедливость, ответственность» [Панищев, 2023, с. 61]. Религиовед акцентирует внимание на том, что указанные ценности воспитывались церковью. Кроме того, до 1917 г. каждый житель страны вне зависимости от социального статуса регулярно посещал службы и принимал участие в Таинствах. И, по мнению А.Л. Панищева, подобная религиозная вовлеченность способствовала объединению нации и ее духовному развитию.

События 1917 г. по-новому заставили взглянуть на место религии в новом обществе. Как отмечает политолог Х. Йоас, «в ситуации действия несводимые ориентации в направлении блага, уже содержащиеся в наших стремлениях, сталкиваются с контролирующей инстанцией справедливостью» [Йоас, 2023, с. 255]. Действительно, идея справедливости, всеобщего равенства стали основополагающими идеями в новой стране, в новой идентичности, в мыслях «человека будущего». Вместе с тем снижение религии привело к росту морально-нравственных проблем в обществе, которые в том числе привели к ухудшению демографической ситуации в стране, снижению ценности семьи, а также к падению общего уровня нравственности. Однако долгая такая ситуация без ущерба для государства не могла продолжаться, поэтому в середине нулевых годов произошел «консервативный поворот», а Русская православная Церковь начала работу с лидерами общественного мнения, политическими партиями и объединениями.

Политические партии и общественные движения как агенты идентичности.

Государство как доминантный агент идентичности. В рамках изучаемого нами предмета исследования важным является термин «агенты идентичности». Под агентами идентичностей могут пониматься субъекты, которые прямо или косвенно влияют на процесс формирования коллективной идентичности. К таким агентам в Российской Федерации могут быть отнесены политические партии, диаспоры, религиозные объединения, Федеральное агентство по делам национальностей, национально-культурные автономии и другие. Однако главным агентом идентичностей остается государство как основной политический институт.

Для политических партий, включая и партии в РФ, характерны функции и типы политического поведения. Социолог и политолог Р. Мертон в понимании «функции» выделяет для этого определенный набор понятий. Это «полезность», «цель», «мотив», «намерение», «задача» [Мертон]. При этом полезность включает в себя как выражение интересов избирателей, так и групп влияния, оказывающих финансовую и иную поддержку партиям. Естественно, что у каждой политической партии есть цель – измеримое стремление к идеальному будущему, которого партия надеется достичь на протяжении определенного периода времени. Перед партией ставятся задачи – краткосрочные и среднесрочные стремления, которые могут быть достигнуты совместными действиями. Измерение же политической партии предполагает ее экономический, политический, социальный и религиозный базис. Все эти понятия включаются в программы партий, а также влияют на выработку принципиальных взаимодействий с общественными организациями и НКО.

Политические партии влияют на процесс нациестроительства в государстве. «Nation-building» – «российская симфоническая общность». На данную модель обращает внимание отечественный политолог В.Э. Багдасарян, пытаясь увидеть в этом сам процесс нациестроительства в сочетании с инкорпорированием традиционных ценностей в ментальность этнических групп РФ в ракурсе примордиальной традиции [Багдасарян, 2022,

с. 124]. И созвучие этой симфонии обеспечивается в том числе деятельностью политических партий и движений, в особенности в национальных республиках Российской Федерации.

Дискуссии о том, какой путь с идеологической точки зрения должна выбрать Российская Федерация, ведутся с 90-х годов, после того как коммунистическая идеология доказала свою несостоятельность, что в том числе привело к распаду СССР. В 2010-е годы был временный переход к либерализации всех процессов в обществе, в том числе к увеличению веса партий и фракций либеральной направленности. Но начало СВО показало несостоятельность и данных политических объединений. Поэтому на первый план вышли дискуссии о традиционализме как об особом пути Российской Федерации. Отдельные доводы о взаимовлиянии традиционализма и либерализма представлены в работах М. Сэджвика [Сэджвик] и А.Г. Дугина [Дугин]. А роль традиционализма как эффективного механизма в обеспечении стабильности политической системы РФ 2010-х годов, воспроизведения социальных институтов развития, одного из ключевых факторов самоорганизации общества подчеркивает Ю.И. Бундин. При этом данный исследователь, не называя традиционализм идеологией среднего уровня, все же подчеркивает его статус как формы репрезентации ценностно-смысловых инвариантов бытия (культурных кодов), цивилизационной константы государства, обеспечивающего уникальность и целостность общества в постсоветской России в меняющихся политических условиях [Бундин, 2017, с. 30].

В данном контексте важным представляется рассмотрение того, как политические акторы могут влиять на идентичность, создавая различные ее типы. Политолог Р. Брубейкер типологизирует идентичности, их имплементацию в этнополитические практики. Он выделяет слабую, или мягкую, идентичность, характеризуя ее как фрагментарную, эластичную, нестабильную, случайную, текучую, «договорную» идентичность, а также сильную, или жесткую, идентичность, которая навязывается агентами, производящими идентификацию. Государство предстает перед нами как важнейший агент процесса идентификации, осуществляемого в современных политиях [Брубейкер, 2012, с. 91]. Авторы данной статьи полагают, что идентичность русских под влиянием внешних и внутренних факторов может относиться к мягким, пластичным идентичностям, которые, с одной стороны, впитывают в себя традиции, нравы, религиозные взгляды других этносов, проживающих на территории Российской Федерации. Однако какое в таком случае место занимают религиозные объединения? Как РПЦ выстраивает работу с партиями и общественными объединениями?

Взаимодействие РПЦ и политических акторов в современной России. Как и любой другой институт, Русская православная Церковь нуждается и ищет сторонников среди политических партий и общественных объединений. Такое взаимодействие логично укладывается в символический интеракционизм, то есть в предпочтительную систему отношений, в которую преобразовываются конкретные действия акторов ради общего видения целей [Мид, 2014, с. 21].

В контексте исследуемого поля политики мы можем говорить о поиске общих идеологических точек взаимодействия, которые удовлетворяли бы ценностям всех участников политического процесса. Кроме того, в подобном взаимодействии могут рождаться целевые системы символов, влияющие на политический ландшафт страны. Символический интеракционизм сторон предполагает следующие цели: 1) осознание значимости диалога и совместных действий, 2) понимания сторонами, что совместные действия усиливают получаемые позитивные эффекты, 3) продуктивности связки акторов, которые можно тиражировать и масштабировать [Блумер, 2017, с. 39–50].

Для РПЦ в процессе поиска сторонников на политической арене основополагающую роль играет общность ценностей. Ценности, по признанию Р. Инглхарта и Р. Вельцеля, являются целями достижения публичного блага, неким сводом правил и идеалов, нравственных принципов, верой и коллективными предпочтениями [Инглхарт, Вельцель, 2011]. Немаловажное значение играет и смыслопроизводство организаций и учреждений, участвующих в

воспитательном процессе. Поскольку именно активные субъекты, как считает К. Вейк, производят и воспроизводят смыслы, конструируют предстоящие события [Вейк, 2015, с. 21].

Основой взаимодействия РПЦ и политических партий и объединений в современной России стал традиционализм. Российский политолог Ю.И. Бундин подчеркивает его статус как формы репрезентации ценностно-смысовых инвариантов бытия (культурных кодов), цивилизационной константы государства, обеспечивающего уникальность и целостность общества в постсоветской России в меняющихся политических условиях [Бундин, 2017].

В рамках данного исследования нам было важно понять, с какими же политическими акторами РПЦ смогла выстроить наиболее устойчивое и результативное взаимодействие?

При ответе на данный вопрос следует учитывать уже сложившиеся практики взаимодействия. Например, в партии «Единая Россия» есть Центр социально-консервативной политики. Между РПЦ и данным объединением заключено соглашение, цель которого – максимально эффективное продвижение в российском обществе приоритета духовно-нравственных ценностей. Учитывая, с одной стороны, серьезную демографическую проблему в стране, с другой стороны, запрос на консервативную политику в противовес трендам Запада, совместная деятельность религиозной организации и политической партии носит чрезвычайно важный характер. Однако если мы говорим о совместной работе с политическими партиями, то данный пример может являться самым удачным в истории современной России.

Вместе с тем РПЦ ведет активную просветительскую работу в регионах по основным направлениям деятельности. Так, в Санкт-Петербурге Центр святителя Василия Великого проводит обучение НКО и религиозных организаций по организации работы с трудными подростками. Кроме того, в апреле 2025 года в стенах Высшей школы экономики впервые было презентовано исследование на тему влияния деятельности добровольцев-ремонтников, которые в настоящий момент работают в зоне СВО. Само исследование проводилось при поддержке Русской православной Церкви.

Как мы писали ранее, одна из проблем, объединяющих Русскую православную Церковь и политические партии и объединения, – демография. Религиозные конфессии, понимая, что рождаемость в стране стремительно падает, принимают широкий спектр документов и инициатив, направленных на пропаганду семейных ценностей, многодетности в российском обществе и консервативных подходов при заключении брачных союзов. Кроме того, РПЦ активно поддерживает законодательные инициативы, направленные на стабилизацию ситуации в области демографии. Так, в 2024 году РПЦ согласилась признавать нежелательными организации, члены которых предлагают женщинам совершить аборт, в особенности в юном возрасте.

Несмотря на то, что деятельность РПЦ позитивно отражается на общественно-политической жизни страны в части укрепления морально-нравственных ценностей, популяризации института семьи и многодетности, проведении многочисленных акций помощи и поддержки нуждающимся, основная работа с политическими акторами ведется достаточно непублично. Да, на сайтах епархий и митрополий можно найти отдельные упоминания о проведенных мероприятиях (сбор гуманитарной помощи, проведении акции «Белый цветок», сбор средств пострадавшим от стихийных бедствий, участие в крупных выставках и форумах религиозной направленности), однако они не носят системный характер и не тиражируются активно в СМИ и социальных сетях. Несмотря на некую информационную закрытость, авторы признают, что предложения и инициативы РПЦ находят свою поддержку у местных, региональных и федеральных властей, что выражается в принятии различных концепций и нормативно-правовых актов.

Таким образом, Русская православная Церковь становится одним из ключевых акторов нациестроительства в современной России. Нациестроительство в государствах постсоветского пространства представляет собой национализм, или национальный патриотизм, по Э. Хобсбауму [Хобсбаум, 2017, с. 71], как формат конструирования новых коллективных этнических идентичностей, основательно «вшины» в рамках формальных и неформальных политических

институтов. Российский политолог С. Каспэ в nation-building видит ценностное измерение титульных наций и подчиненных этнических групп в конфигурации с рядом компонентов: 1) с политическим компонентом, а именно с функционированием институтов; 2) с правовым компонентом, опирающимся на конституционный дизайн; 3) с внешнеполитическим компонентом, а именно с признанием новых политий [Каспэ, 2012, с. 15].

Заключение

Подводя итоги статьи, можно сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, в настоящее время в Российской Федерации, в том числе по причине проведения специальной военной операции, произошла коренная перестройка идеологических конструктов и приоритетов государства. Если до 2022 года мы могли говорить о превалировании либерального тренда в образовании, искусстве, смыслопроизводстве, то сейчас под воздействием коренных внутренних и внешних перемен в качестве идейной основы для государства выбирается традиционализм. И православие как одна из ключевых конфессий, несомненно, служит фундаментом для социально-политических преобразований в стране.

Во-вторых, Русская православная Церковь, несмотря на кажущуюся незаметность в информационном поле страны, ведет методичную работу с ключевыми политическими акторами: партиями, губернаторами регионов, муниципальными властями. Благодаря подобному интеракционизму происходит переформирование идеополитической системы государства, в том числе через принятие на всех уровнях нормативных актов, закрепляющих традиционалистскую повестку государства.

В-третьих, далеко не все политические партии Российской Федерации готовы к развитию взаимоотношений с Русской православной Церковью. Идеологические различия, историческое противостояние и неприятие членами политических организаций основных догматов снижает эффективность взаимодействия или вовсе сводит его к нулю.

В-четвертых, на международной арене РПЦ становится влиятельным, самостоятельным актором, который представляет Россию как традиционалистское общество, жизнь в котором привлекательна для всех людей, придерживающихся консервативных взглядов. Только за последний месяц предстоятелями РПЦ проведены встречи с коллегами из Сербии, Словакии, странами Африки. Таким образом, руководство религиозной организации закрепляет за собой статус ключевого института по сохранению культурных, ценностных и нравственных традиций и ориентиров. Причем все действия РПЦ носят стратегический характер и рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективу

Список литературы

Андреев А.В. 2018. Свобода и традиционализм в духовном развитии советского человека: опыт 1940-х – начала 1990-х годов. Москва, МИТУ-МАСИ, 160 с.

Багдасарян В.Э. 2022. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения Ярославль. ООО «СПК», 256 с.

Багдасарян В.Э. 2022. Политическая симфония. Москва. ИНФРА-М. 221 с.

Блумер Г. 2017. Символический интеракционизм: метод и перспектива. Москва, Элементарные формы. 346 с.

Брубейкер Р. 2012. Этничность без групп. Москва, Изд. дом Высшей школы экономики. 408 с.

Брубейкер Р., Купер Ф. 2010. За пределами «идентичности». Москва, Новое издательство: 131–192.

Бундин Ю.И. 2017. Традиция как фактор самоорганизации общества в эпоху революций. Москва, Институт наследия: 29–35.

Вейк К. 2015. Смыслопроизводство в организациях. Харьков, «Гуманитарный Центр», 320 с.

Дугин А.Г. 2002. Философия традиции. Москва, Арктигея-Центр, 624 с

Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. Москва, Новое издательство, 464 с.

Йоас Х. 2023. Возникновение ценностей. Санкт-Петербург. Алетейя. 312 с.

Каспэ С.И. 2012. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. Москва, Российская политическая энциклопедия, 191 с.

Кириченко О.В. 2021. Границы советского традиционализма (из опыта русского народа в XX веке). Этнологоческое исследование. Санкт-Петербург, Алетейя, 668 с.

Мертон Р. 2006. Социальная теория и социальная структура. Москва, АСТ, 873 с.

Мид Дж.Г. 2014. Философия настоящего. Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 272 с.

Осавельюк А.М. 2025. Религиозно-нравственные ценности в конституционном пространстве России. Москва. Норма. ИНФРА-М. 192 с.

Панищев А.Л. 2025. – История религий России. Москва. ИНФРА-М. 175 с.

Сэджвик М. 2014. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. Москва, Новое литературное обозрение, 536 с.

Терборн Й. 2020. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 472 с.

Хобсбаум Э. 2017. Нации и национализм после 1780 г. Санкт-Петербург, Алетейя, 308 с.

Эйдхейм Х. 2006. Когда этническая идентичность становится социальным стигматом. Москва, Новое издательство: 49–71.

References

Andreev A.V. 2018. Svoboda i traditsionalizm v duchovnom razvitiu sovetskogo cheloveka: opyt 1940-kh – nachala 1990-kh godov [Freedom and Traditionalism in the Spiritual Development of the Soviet People: The Experience of the 1940s – Early 1990s]. Moskva, MITU-MASI, 160 s.

Bagdasaryan V.E. 2022. Traditsionnye tsennosti: strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya [Traditional Values: The Strategy of Civilizational Revival] Yaroslavl'. OOO "SPK". 256 s.

Bagdasaryan V.E. 2022. Politicheskaya simfoniya [The Political Symphony]. Moskva. INFRA-M. 221 s.

Blumer G. 2017. Simvolicheskiy interaktsionizm: metod i perspektiva [Symbolic Interactionism: Method and Perspective]. Moskva, Elementarnye formy. 346 s.

Brubeyker R. 2012. Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without Groups]. Moskva, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. 408 s.

Brubeyker R., Kuper F. 2010. Za predelami «identichnosti» [Beyond the "Identity"]. Moskva, Novoe izdatel'stvo: 131–192.

Bundin Yu.I. 2017. Traditsiya kak faktor samoorganizatsii obshchestva v epokhu revolyutsiy [Tradition as a Factor of Self-Organization of Society in the Era of Revolutions]. Moskva, Institut naslediya: 29–35.

Veyk K. 2015. Smysloproizvodstvo v organizatsiyakh [Semantic Production in Organizations]. Khar'kov, "Gumanitarnyy Tsentr", 320 s.

Dugin A.G. 2002. Filosofiya traditsii [The Philosophy of Tradition]. Moskva, Arktogeya-Tsentr, 624 s.

Inglkhart R., Vel'tsel' K. 2011. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, Cultural Change and Democracy. The Sequence of Human Development]. Moskva, Novoe izdatel'stvo, 464 s.

Yoas Kh. 2023. Vozniknovenie tsennostey [The Emergence of Values]. Sankt-Peterburg. Aleteyya. 312 s.

Kaspe S.I. 2012. Politicheskaya teologiya i nation-building: obshchie polozheniya, rossiyskiy sluchay [Political Theology and Nation-Building: General Provisions, the Russian Case]. Moskva, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 191 s.

Kirichenko O.V. 2021. Granitsy sovetskogo traditsionalizma (iz opyta russkogo naroda v XX veke). Etnologicheskoe issledovanie [The Boundaries of Soviet Traditionalism (From the Experience of the Russian People in the Twentieth Century). Ethnological Research]. Sankt-Peterburg, Aleteyya, 668 s.

Merton R. 2006. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social Theory and Social Structure] Moskva, AST, 873 s.

Mid Dzh.G. 2014. Filosofiya nastoyashchego [The Philosophy of the Present]. Moskva, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 272 s.

Osavelyuk A.M. 2025. Religiozno-nravstvennye tsennosti v konstitutsionnom prostranstve Rossii [Religious and Moral Values in the Constitutional Space of Russia]. Moskva. Norma. INFRA-M. 192 s.

Panishchev A.L. 2025. – Iстория религий России [The History of Religions in Russia]. Moskva. INFRA-M. 175 s.

Sedzhvik M. 2014. Naperekor sovremennomu miru: Traditsionalizm i taynaya intellektual'naya istoriya XX veka [Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century]. Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 536 s.

Terborn Y. 2020. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' [Cities of Power. City, Nation, People, Globality]. Moskva, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 472 s.

Khobsbaum E. 2017. Natsii i natsionalizm posle 1780 g, [Nations and Nationalism after 1780]. Sankt-Peterburg, Aleteyya, 308 s.

Eydkheyem Kh. 2006. Kogda etnicheskaya identichnost' stanovitsya sotsial'nym stigmatom [When Ethnic Identity Becomes a Social Stigma]. Moskva, Novoe izdatel'stvo: 49–71.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 07.05.2025

Received: 07.05.2025

Поступила после рецензирования: 07.06.2025

Revised: 07.06.2025

Принята к публикации: 25.07.2025

Accepted: 25.07.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Алина Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

 [ORCID 0000-0002-0573-3874](#)

Серебряков Алексей Валерьевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления, г. Орел, Россия

 [ORCID 0009-0003-4616-5249](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alina E. Volkova, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of Public Relations, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Alexey V. Serebryakov, Postgraduate Student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Orel, Russia